

Инна Алексеевна Сочнева

к. полит. н.

Институт философии РАН, г. Москва, Россия

E-mail: inna165@rambler.ru

ВСТУПИТ ЛИ ТУРЦИЯ В ЕС? СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Возможность членства Турции в ЕС на протяжении десятилетий являлась одним из самых важных вопросов европейской политики. В последние годы этот вопрос несколько отошел на задний план, однако в долгосрочной перспективе он отнюдь не снят с повестки дня. Последние события показали, что ЕС, столкнувшийся с наплывом мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки, вынужден искать поддержки Турции в сдерживании потока мигрантов. Турция, несомненно, воспользуется сложившейся ситуацией для давления на лидеров стран Европы с целью смягчения их позиции, в том числе и по вопросу вступления Турецкой Республики в Евросоюз. В целом же следует отметить, что перспективы интеграции Турции в ЕС — вопрос, имеющий прямое отношение не только к текущей политике, но и к проблематике политической теории. В частности, это вопрос о структуре и динамике страновой идентичности. И сторонники, и противники вступления Турции в Евросоюз апеллируют к «идентичности», вкладывая в эту категорию различное содержание. Одни подчеркивают глубину социально-политической и социально-культурной трансформации турецкого общества, произошедшей в течение девяти десятилетий существования Турецкой Республики; другие настаивают на непреодоленных — и, по их мнению, непреодолимых — культурных различиях между Турцией и Европой.

Вопрос о вступлении Турции в ЕС является предметом горячих дебатов в современной Европе. Одна часть европейской бюрократии и гражданского общества если не приветствует, то, по крайней мере, не исключает такую возможность, тогда как другая настроена категорически отрицательно. Вся история переговоров о вступлении Турции в ЕС наглядно свидетельствует о том, что тупик, в который они сейчас зашли, объясняется не столько соображениями *Realpolitik*, сколько социокультурными причинами.

Именно в этом контексте все громче стали звучать заявления о том, что Турция «слишком мусульманская» для того, чтобы считаться европейской страной и претендовать на место в Евросоюзе. Последний все чаще стал рассматриваться как некий «христианский» клуб, расширение которого имеет культурно обусловленные пределы. Однако традиционный интерес ЕС к Турции как к огромному и перспективному рынку сбыта, рабочей силы и альтернативному маршруту энергоносителей по мере трансформации самого ЕС, стремящегося к активизации своей роли в мировых политических процессах, дополняется стремлением использовать ее авторитет и дипломатические возможности в Черноморском регионе, на Ближнем Востоке и Средней Азии, в Закавказье и в арабском мире. Неоднократные заверения ведущих европейских чиновников о стратегической важности переговоров о вступлении и самого вступления Турции свидетельствуют о том, что Брюссель осознает невозможность полноценного сотрудничества с Турцией и сохранения ее активной проевропейской ориентации без реализации ее заветной мечты на полноправное членство.

В свою очередь, успехи Турции в развитии экономики, которая уже сейчас занимает 6-е место в Европе, а по прогнозам в ближайшие 10 лет выйдет на одну из лидирующих позиций, высокая численность населения, большую часть которого составляет трудоспособная молодежь, его быстро растущий образовательный и профессиональный уровень — все это выдвигает Турецкую Республику на совершенно иной уровень в мировой системе координат. Данная тенденция позволяет говорить о том, что постепенно Турция из бедной, слаборазвитой страны, важной в основном в военном отношении, трансформируется в одного из ведущих акторов мировой политики.

1. Исторический аспект проблемы

Подчеркивая важность вступления в ЕС, министр иностранных дел Турецкой Республики Ахмет Давутоглу в одном из интервью сказал, что «членство в ЕС является стратегическим выбором Турции», а также «одним из наиболее важных проектов республиканской эры»¹. Несмотря на это, многочисленные опросы общественного мнения, проведенные в последнее время, демонстрируют снижение поддержки данного проекта в турецком обществе. Официальный Брюссель также декларирует «уверенность в том, что Турция станет полноправным членом ЕС»², однако на практике это не приводит к оживлению или прорыву в переговорах, активность которых заметно снизилась. Для того чтобы разобраться в данном противоречии, а также оценить дальнейшие перспективы, необходимо в первую очередь проанализировать причины сложившейся ситуации.

Сразу отметим, что достаточно проблематично назвать точную дату, с которой началась долгая дорога Турции в ЕС. Еще в XIX в., во времена Османской империи, страна начала реализовывать проект по вестернизации — модернизации по западному образцу — экономической, политической и социальной жизни, в результате рассчитывая достичь уровня развития современной европейской цивилизации и занять достойное место в ней. Турецкая Республика, провозглашенная в 1923 г. на руинах Османской империи, базировалась на совершенно отличных принципах. Если Османская империя объединяла свои территории, населенные турками, арабами при помощи ислама (султан считался покровителем всей мусульманской общины-уммы), то Турецкая Республика провозгласила приверженность секуляризму. Наряду с секуляризмом, «отец турок» Кемаль Ататюрк заложил в основу новой республики такие принципы, как национализм и этатизм, что на практике предполагало создание нового государства в границах Анатолии — территории традиционного расселения турок, обладающего широкими возможностями вмешательства во все сферы общественной жизни и выступающего гарантом защиты общества от политического ислама — в соответствии с европейскими традициями секуляризма, ислам был ограничен только религиозной сферой.

Турция всегда демонстрировала политическую волю и желание участвовать во всех значительных событиях и интеграционных процессах, ставших отличительной чертой послевоенной европейской истории: в 1952 г. Турция вступила в НАТО, в 1953 г. направила своих солдат в Корею, стала членом Совета Европы и Организации экономического сотрудничества и развития. Турция стала одной из первых, кто заявил о своем желании присоединиться к новой европейской интеграционной инициативе ЕЭС — в 1959 г., через полгода после его создания Турция направила запрос на вступление

¹ Davutoglu A. Turkish foreign policy and the EU in 2010 // Turkish Policy Quarterly. 2009. 8/3. P. 13.

² Турецкое «нет» Европейскому союзу // Голос России. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/07/16/12496744.html>

в эту организацию-предшественницу ЕС¹. Это стало первым шагом на «долгой и узкой дороге с различными препятствиями», как позже турецкий президент Тургут Озал охарактеризовал процесс вступления в ЕС². В 1963 г. был подписан Договор об ассоциации (или Анкарский договор), ставший рамочным документом во взаимоотношениях Турции с ЕЭС, а затем и ЕС. Он предполагал 3 стадии интеграции — предварительную, создание Таможенного союза и завершающую — полное членство. В 1996 г., когда соглашение о свободной торговле наконец-то трансформировалось в создание Таможенного союза, завершив тем самым две начальные стадии объединения, полное членство оставалось и вплоть до сегодняшнего дня остается отдаленной перспективой. К настоящему моменту сферы торговли товарами между Турцией и Европой, получающей более половины турецкого экспорта, тесно связаны. Турция также приняла внешние тарифы и ряд законов, облегчающих конкуренцию. Несмотря на это, остается большое количество торговых барьеров, например сельскохозяйственные товары, составляющие до 15% турецкого экспорта, до сих пор исключены из соглашений о свободной торговле³.

2. Основные препятствия на пути Турции в ЕС

К числу проблем, которые ЕС считает основным препятствием на пути к вступлению, относятся полуавторитарная политическая система с высокой ролью военных, периодически вмешивающихся в политический процесс путем запрета партий, объявляющихся угрозой государственной безопасности, или даже путем государственного переворота; недемократическое гражданское общество, где права и свободы человека нарушаются; нелиберальная юридическая система, неотъемлемым атрибутом которой являются пытки. Вплоть до середины 1980-х гг. правящие круги Турции не проявляли особой энергии и энтузиазма в вопросе проведения фундаментальных реформ, направленных на искоренение этих недостатков. Президентство Т. Озала было отмечено робкими попытками либерализации на фоне подачи официальной заявки на членство в ЕС в 1987 г. Был снят запрет на использование курдского языка; признана компетенция Европейской комиссии по правам человека выслушивать индивидуальные жалобы, а также обязательная юрисдикция Европейского суда по правам человека⁴. Однако эти реформы не произвели значительного изменения в политической, экономической и социальной сферах.

Выделение Евросоюзом в 1993 г. Копенгагенских критериев вновь заострило внимание на критической необходимости проведения структурных реформ для вступления. Среди этих критериев выделяют следующие группы: в политической сфере — устойчивые демократические и правовые институты, обеспечивающие уважение прав человека, что также предполагает права этнических меньшинств, искоренение пыток и т. д.; в экономической сфере — развитая рыночная экономика, предполагающая либерализацию цен и системы внутренней торговли, а также создание законодательной базы для защиты собственности. И третья группа — приверженность ценностям объединенной Европы⁵.

¹ Babali T. Losing Turkey or strategic blindness? // TPQ. 2009. 8/3. P. 29.

² Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects // TPQ. 2009. 8/1. P. 56.

³ Winkler N. Leaving the rollercoaster: Turkey, stability and the EU // TPQ. 2005. 4/3. P. 143.

⁴ Vardan Ö. Op. cit. P. 57.

⁵ Кудряшова Ю. С. Копенгагенские критерии ЕС и Турция // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 118–120; Уль-

3. Либерализация как необходимое условие для вступления

Однако правящие круги Турции не сразу осознали необходимость выполнения Копенгагенских критериев для вступления в ЕС. Лишь решение, принятое на саммите в Хельсинки в 1999 г., когда Турция была названа в числе кандидатов на членство в ЕС, стало поворотным моментом в отношении турецкой элиты к вопросу реформирования страны. По мнению исследователя О. Вардана, именно после исторического решения Хельсинкского саммита турецкое правительство всерьез поверило в возможность вступления страны в Евросоюз при условии выполнения Копенгагенских критериев¹.

В 2001 г. были разработаны поправки к Конституции, а также 9 пакетов по гармонизации, один из которых был поистине революционным, так как впервые признавалось существование этнического меньшинства (курдов), более того, были разрешены теле- и радиопередачи и преподавание на курдском языке в частных школах. Процесс реформ был продолжен и интенсифицирован с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. До этого момента (за исключением правительства Н. Эрбакана в 1996–1997 гг.) во главе Республики с момента ее провозглашения стояли политики светского толка, считавшие проникновение ислама в политическую сферу концом секулярной и демократической Турции, поэтому приход к власти партии, принадлежащей к умеренному крылу происламистского движения, неминуемо вызвал серьезные опасения относительно будущего страны. Несмотря на это, на сегодняшний день можно утверждать, что нынешняя турецкая элита, в отличие от предшественников, декларировавших приверженность европейским ценностям и одновременно с этим сохранявших полуавторитарный режим, попиравший права человека, смогла добиться значительных успехов в вопросе демократизации и либерализации. ПСР инициировала целый комплекс структурных реформ во всех сферах жизни. Совет Национальной безопасности был трансформирован в гражданский орган с консультативными полномочиями, что существенно снижало возможность вмешательства в политику со стороны военных; запрет на обучение на языках этнических меньшинств, включая курдский, был снят; в Гражданский кодекс и закон о прессе были внесены смягчающие поправки; официально провозглашено равенство прав мужчин и женщин; режим чрезвычайной ситуации в юго-восточных районах страны отменен; провозглашен примат международного права; определение терроризма, данное в Конституции, было смягчено; отменена смертная казнь в мирное время; также были приняты меры по искоренению пыток².

Столь энергичные усилия турецкого правительства и результаты этих реформ не остались без внимания — 3 октября 2005 г. ЕС принял решение начать с Турцией переговоры о вступлении³. Это событие стало триумфом ПСР, доказавшей, что она в силах реализовать лелеемую мечту турецкого государства и народа. Последний не замедлил

ченко Н. Ю. Турция — ЕС: экономические аспекты партнерства // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 86–101; Гаджиев А. Г. Процесс вступления Турции в ЕС и Копенгагенские критерии // Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН. Современная Турция: проблемы и решения. М., 2006. С. 123–132.

¹ Vardan Ö. Op. cit. P. 51.

² Зиганишина Г. М. Турция и ЕС: социально-правовые и политические аспекты интеграции // Сборник Института изучения Израиля и Ближнего Востока. Ближний Восток и современность. М., 2004. Т. 24. С. 155–160; Vardan Ö. Op. cit. P. 51.

³ Sungar M. EU negotiations; prospective effects on public administration and regional development // TPQ. 2005. 4/3. P. 20.

продемонстрировать свою поддержку правящей партии и ее курсу на вступление страны в Евросоюз — в 2004 г. эта идея одобрялась более 70% населения. Однако впоследствии эта цифра стала неуклонно снижаться и в 2010 г. составила менее 40%, что в первую очередь связано с замедлением процесса внутривнутриполитических реформ, а также с неопределенностью перспектив вступления страны в ЕС¹.

На сегодняшний момент, несмотря на усилия правящих кругов, основной проблемой, осложняющей и замедляющей процесс переговоров, остается серьезное несоответствие турецких политической, экономической, судебной систем требованиям, предъявляемым ЕС к кандидатам на вступление. Исследователи сравнивают сложившуюся ситуацию с дилеммой яйца и курицы — для достижения успеха в переговорах о вступлении Турции необходимо провести серьезную либерализацию экономики и политической сферы, в то время как стабильность и демократия необходимы для продолжения интеграции². Характеризуя уровень развития и состояние турецкой экономики, отметим, что не все ее сегменты доказали свою конкурентоспособность в рамках Таможенного союза; поток прямых иностранных инвестиций очень мал; диспропорции в развитии прибрежных и юго-восточных регионов страны огромны; уровень безработицы, особенно среди молодежи, очень высок. В настоящее время турецкая экономика занимает 6-е место в Европе и 17-е — в мире, кроме того, согласно прогнозам, к 2017 г. она станет третьей после Китая и Индии³. Лучшим свидетельством стабильности и большого потенциала турецкой экономики служат успехи по выходу из мирового финансового кризиса — ни один из турецких банков не обанкротился. Что касается политической сферы, то Евросоюз ждет прежде всего интенсификация начатых в 2002–2005 гг. реформ, в первую очередь в области защиты прав человека (этнических и религиозных меньшинств), свободы слова и развития национальной культуры.

Несмотря на долгий перерыв в осуществлении реформ (после прорыва 2002–2005 гг. ПСР не смогла продолжить реформирование в заданном темпе), а также на сложную внутривнутриполитическую ситуацию (критика действующего правительства оппозиционными партиями постоянно усиливается, а поддержка простых граждан ослабевает), ПСР удалось инициировать серьезную конституционную реформу, направленную на дальнейшую либерализацию. Еще в начале 2010 г. премьер-министр вынес на рассмотрение ВНСТ целый ряд поправок в действующую Конституцию 1982 г., принятую после военного переворота 1980 г. Хотя поправки в текст Конституции вносились неоднократно, в результате чего изменению подверглась треть статей, основные положения, предусматривавшие механизмы контроля за внутривнутриполитической ситуацией со стороны армии и судейского корпуса, остались без изменения. В этой связи правящая партия, невзирая на жесткую критику и обвинения в инициировании поправок с целью усиления собственного влияния и ослабления светских сил, сумела вынести пакет поправок вначале на обсуждение в парламент, а затем и на референдум. В ходе референдума, состоявшегося 12 сентября 2010 г., 58% избирателей высказались «за» предложенные правительством поправки⁴.

Таким образом, теперь впервые в истории Республики в отношении военных (при совершении ими преступлений против безопасности государства и конституционного строя) установлена юрисдикция гражданских судов; введена подсудность высших вое-

¹ A fading European dream. Will Turkey ever join the EU? // *The Economist*. 21 October 2010.

² *Winkler N.* Op. cit. P. 142.

³ *Babali T.* Op. cit. P. 34.

⁴ *Гурьев А.* К некоторым оценкам конституционного референдума в Турции // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

начальников; отменена статья 15 Конституции, гарантирующая юридическую защиту и неприкосновенность организаторам военного переворота 1980 г.; расширен состав Конституционного суда (КС), Высшего совета судей и прокуроров (в основном за счет кандидатов из рядовых судей, не связанных корпоративными узами с приверженцами лаицизма). Поправки расширили демократические права и свободы граждан — введен институт омбудсмена, физические лица теперь имеют право подавать жалобы в КС; госслужащие получили возможность проводить забастовки, в том числе с политическими требованиями¹. Евросоюз выразил поддержку конституционной реформе в Турции — в частности, еврокомиссар по политике расширения ЕС Стефан Фюле заявил, что «эта реформа — движение в верном направлении»².

4. Кипрское урегулирование

В последнее время к числу наиболее болезненных вопросов, затрудняющих процесс переговоров о вступлении, относится и Кипрский вопрос — Евросоюз жестко увязывает вступление с его решением. В 2005 г. после начала переговорного процесса ЕС потребовал от Турции распространить Анкарский договор с предшественником ЕС — ЕЭС от 1963 г. на десять новых государств-членов объединенной Европы, в том числе на Республику Кипр (греческую часть острова), не признаваемую Турцией. На практике распространение данного договора означает открытие Турцией своих портов, аэропортов и воздушного пространства для греков-киприотов³. Чтобы не осложнять и без того сложный переговорный процесс правительство Турции подписало Дополнительный протокол к Анкарскому договору в 2005 г., одновременно выпустив декларацию о том, что подписание данного протокола не означает признание Республики Кипр. Турция отказывается открыть свои порты, аэропорты и воздушное пространство для греческого Кипра, не соглашаясь тем самым выполнять условия подписанного протокола. ЕС, со своей стороны, продолжает требовать от Турции соблюдения положений Дополнительного протокола, настаивая на том, что «договоры должны соблюдаться» (*pactasuntservanda*). До окончательного решения данного вопроса ЕС приостановил открытие восьми глав *acquiscommunitaire*, касающихся Таможенного союза: свободное передвижение товаров (глава 3); право на установление и свобода оказания услуг (глава 9); финансовые услуги (глава 11); сельское хозяйство и развитие села (глава 13); рыболовство (глава 14); транспорт (глава 29); Таможенный союз и внешние связи (глава 30)⁴. Таким образом, на текущий момент Турция смогла открыть только 13 из 35 глав *acquiscommunitaire* и успешно закрыть только одну — по науке и исследованию⁵. Несмотря на сложность сложившейся ситуации в Кипрском вопросе, переговоры между лидерами греческой и турецкой общин острова продолжаются, что, по мнению бывшего президента Финляндии и лауреата Нобелевской премии мира Марти Ахтисаари, ныне возглавляющего Независимую комиссию по Турции, поможет урегулировать конфликт и будет способствовать объединению острова⁶.

¹ Гурьев А. К некоторым оценкам конституционного референдума в Турции // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

² Гурьев А. Ситуация в Турции: июль 2010 // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

³ Vardan O. Op. cit. P. 53.

⁴ Ibid. P. 53–56.

⁵ Turkey 2009 Progress Report. Brussels: European Commission, 14 October 2009.

⁶ Ahtisaari M. Press review on EU-Turkey relations // The International Herald Tribune. 11 September 2009.

Однако результаты прошедших в апреле 2010 г. в самопровозглашенной Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК) выборов говорят об обратном. Победу на выборах одержал занимавший пост премьер-министра Д. Эроглу, не отрицающий необходимости продолжения переговоров, но настаивающий на независимости турко-кипрского государственного образования, что фактически делает невозможным создание двухзональной федерации, как это предусматривается в резолюции ООН¹.

5. Вопрос о геноциде армян в отношениях между Турцией и ЕС

Возможно, еще более болезненной темой в отношениях ЕС и Турции является проблема признания последней геноцида армян во времена Османской империи в 1915 г. — факта, который до сих пор упорно отрицается турецкими правящими кругами. Граница между Арменией и Турцией закрыта с 1993 г., между странами также отсутствуют дипломатические контакты. Европа, поддерживающая Армению в требовании признания факта геноцида, постоянно требует от Турции усилий по урегулированию данного конфликта. В начале 2009 г., когда министры иностранных дел Армении, Турции и Швейцарии выступили с дорожной картой по армяно-турецкому урегулированию, были сделаны первые шаги в решении этой проблемы. Дорожная карта предполагала создание независимой комиссии историков для анализа всех фактов, касающихся геноцида 1915 г.; открытие границ и восстановление дипломатических отношений. Подписание в октябре 2009 г. двух Протоколов об установлении дипломатических отношений и развитии двусторонних отношений открыло новую эру не только для Турции и Армении, но и для мировой политики в целом². Несмотря на то что первый шаг сделан и открытые дебаты по данному вопросу начались, необходимо понимать, что это только начало сложного процесса урегулирования и нормализации отношений. Очередное обострение этого вопроса произошло после того, как 4 марта 2010 г. Комитет по иностранным делам палаты представителей Конгресса США принял резолюцию, которая признает события 1915 г. в Турции геноцидом армян. В качестве ответной меры Турция отозвала своего посла для консультаций³.

С этим событием связаны резкие заявления премьер-министра Р. Эрдогана в интервью ВВС о возможности депортации 100 тыс. нелегальных мигрантов-армян с территории Турции. Евросоюз столь же резко осудил подобную инициативу турецких властей⁴. Именно эта резолюция создала неблагоприятную политическую атмосферу для дальнейшего развития армяно-турецких отношений, в частности не позволяет Великому национальному собранию Турции ратифицировать подписанные в Цюрихе Протоколы. Такое мнение высказал турецкий премьер-министр Р. Эрдоган на прошедшей в апреле в Вашингтоне встрече с президентом Армении С. Саргсяном. Турция фактически выдвинула дополнительное условие для ратификации — решение Нагорно-Карабахского конфликта, поддержав своего союзника Азербайджан и заморозив перспективы дальнейшей нормализации турецко-армянских отношений⁵.

¹ *Гаджиев А.* Итоги президентских выборов в ТРСК и роль Кипрской проблемы во взаимоотношениях между Турцией и ЕС // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

² *Гурьев А.* Ситуация в Турции: октябрь 2009 // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

³ Турция отозвала посла из Вашингтона из-за резолюции по геноциду армян // Lenta.ru. 5 марта 2010 г.

⁴ *Гурьев А.* Ситуация в Турции: март 2010 // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

⁵ Там же.

6. «Евроскептицизм» и его влияние на процесс переговоров

Социально-культурный срез проблемы вступления Турции в ЕС представлен так называемым «евроскептицизмом», играющим далеко не последнюю роль в переговорном процессе. На сегодняшний день Турция «отметила» 50-летний юбилей с момента подачи первой заявки на присоединение к ЕЭС, однако перспектива полного членства по сей день остается весьма туманной. Все это отражается на настроении турок, которые не без основания считают, что им не рады в объединенной Европе. Решающую роль в дезориентации населения страны играет двойственная политика самого ЕС. В рамочном документе по переговорам с Турцией (Negotiation Framework with Turkey) сказано следующее: «согласно решению Европейского Совета от декабря 2004 г. ... целью переговоров является вступление. Временные рамки переговоров не ограничены, а их итог — не может быть гарантирован», что, по сути, означает альтернативу полному членству — так называемое «привилегированное партнерство»¹.

Идея данной альтернативы поддерживается преимущественно Германией и Францией (последняя, в частности, является одним из наиболее последовательных противников вступления Турции в ЕС). В период своей президентской компании Н. Саркози заявил, что «Европа должна иметь границы, и не все страны могут стать ее членами, начиная с Турции, которой нет места в ЕС»². Франция наложила вето на открытие пяти дополнительных глав *acquiscommunautaire*. Прорыва в отношениях не принес и год Турции во Франции, проходивший с июля 2009 г. по апрель 2010 г. и давший возможность простым французам познакомиться с турецким искусством, музыкой и кухней. Несмотря на затраченные на проведение мероприятий огромные средства (около 23 млн евро), большинство европейских и азиатских СМИ оценили его итоги как неудачные — например, на заключительном мероприятии в Версальском дворце с турецкой стороны присутствовали премьер-министр, министр иностранных дел и ряд других высокопоставленных чиновников; в то время как с французской — лишь председатель парламента и директор Версаля³.

Предшественник А. Меркель на посту канцлера Германии Г. Шредер активно поддерживал идею полноправного членства Турции в ЕС и приложил, наряду с членами правительства (в первую очередь с министром иностранных дел Йошкой Фишером), немало усилий, чтобы убедить коллег из других стран Европы в целесообразности начала переговоров с Турцией в 2005 г. Однако нынешний канцлер — творец «привилегированного партнерства» — альтернативы полному членству Турции в ЕС, весьма сдержана в оценке перспектив этой страны. Согласно мнению журнала *Der Spiegel*, А. Меркель могла бы возглавить в Турции список из самых непопулярных зарубежных руководителей. Итоги визита бундесканцлера в Турцию в марте 2010 г. еще раз продемонстрировали важность этой страны для Германии и с экономической точки зрения — объем немецко-турецкой торговли составляет четверть торговых отношений со всеми 27 странами ЕС, и с геополитической — Турция является важным посредником в ближневосточном урегулировании, сдерживании Ирана, а также обеспечивает альтернативный доступ (в противовес «российскому оружию», т. е. нефтепроводу) к среднеазиат-

¹ *Ünlühisarcıklı Ö.* EU, Turkey and neighborhood policies // TPQ. 2009. 8/3. P. 74.

² *Ibid.* P. 75.

³ *Аватков В.* Привел ли «сезон Турции во Франции» к потеплению между Анкарой и Парижем? // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

ской и арабской нефти¹. В вопросе же вступления Турции в ЕС Германия настаивает на неукоснительном соблюдении Турцией вступительных критериев, однако на данный момент — согласно заявлению, сделанному вице-канцлером и министром иностранных дел Германии Гидо Вестервелле в ходе своего визита в Анкару в июле 2010, — считает, что Турция не готова к полноправному членству².

Г. Вестервелле в своем интервью журналу *Turkish Policy Quarterly* подчеркнул уникальность турецко-немецких отношений, опирающихся на долгую историю торговли, культурного обмена, кооперации и миграции, в результате которых общества двух стран оказались тесно взаимосвязаны. Население обеих стран также, по его мнению, связано общими интересами, более того, и турки, и немцы стремятся жить общими ценностями. Несмотря на это, в интервью нет четкого сигнала о том, когда Турция сможет стать полноправным членом ЕС. Г. Вестервелле указывает на то, что Турция является не объектом, а субъектом европейского интеграционного процесса, поэтому она может и должна сама формировать и изменять его. Как у любого исторического процесса, у него есть свои трудности, но логика интеграционного процесса, по его мнению, будет действовать в пользу Турции³.

Тем не менее действительность опровергает даже столь сдержанный оптимизм министра иностранных дел ФРГ — все последние годы пребывания у власти А. Меркель не подала ни одного серьезного сигнала в пользу наделения Турции статусом полноправного участника европейского клуба. И в свой третий срок руководства федеративным правительством А. Меркель остается на прежних позициях: полное членство Турции не представляется реализуемым в видимой перспективе, кандидат в ЕС пока может рассчитывать лишь на формат «привилегированного партнерства»⁴. К нынешнему этапу стороны накопили значительный груз взаимных претензий, разрешение которых в ближайшие годы маловероятно. За два месяца до последних выборов в Германии власти первой экономики Европы поставили барьер на продолжении переговоров с Турцией о членстве. Основной повод — жесткое подавление правительством Эрдогана протестных выступлений в крупных турецких мегаполисах летом 2013 г. В июне прошлого года посол Турции в Берлине был вызван в немецкий МИД после критических высказываний турецкого министра по делам ЕС. Последний призвал Меркель не использовать вопрос о вступлении Турции в ЕС в своих «внутриполитических играх» и предостерег от «вольностей» в отношениях с Анкарой⁵.

На этом фоне серьезную поддержку стремлению Турции к полноправному членству продолжает оказывать Турции Великобритания. Во время визита в Турцию премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона был подписан новый вариант двустороннего договора, предусматривающий более тесное сотрудничество в сфере торговли, обороны и культуры. Но наиболее интересными представляются высказывания самого премьер-министра о том, что необходимо прекратить создание «искусственных преград» на пути Турции к полноправному членству в ЕС. Кроме того, Д. Кэмерон причис-

¹ Берг И. О визите канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Турцию // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

² Гаджиев А. К вопросу о значении Турции на международной арене // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html

³ Vardan Ó. Op. cit. P. 30–34.

⁴ Агаджанян М. Турция — Германия: визит с предвыборным подтекстом // Научное общество кавказоведов. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/02/16/turcia-germania-vizit-s-predvybornym-podtekstom.html>

⁵ Там же.

лил к противникам Турции консерваторов, обеспокоенных растущей экономической мощью этого государства; сторонников полюсной конфигурации Европы в виде Запад-Восток; и наконец, носителей предрассудков в отношении ислама. В этой связи свою роль в объединенной Европе британский премьер-министр видит в ниспровержении этих стереотипов и поддержке Турции¹.

Негативная оценка национальными лидерами ведущих европейских стран перспектив Турции на вступление созвучна мнению большинства рядовых европейцев. Опросы общественного мнения неоднократно демонстрировали неготовность и нежелание жителей Евросоюза (и в первую очередь наиболее развитых стран) видеть Турцию полноправным членом этой организации. Результаты проведенного в августе–сентябре 2009 г. в Германии, Испании, Франции, Польше и Великобритании опроса показали, что против вступления Турции в ЕС выступили 52% опрошенных, 41% высказался «за», а 7% не дали определенного ответа. При этом большая часть противников вступления проживает во Франции (64,4%), Германии (62%) и Великобритании (46,3%), в то время как сторонники Турции преобладают среди граждан Польши (54,1%) и Испании (53,2%)².

Независимая комиссия по Турции отмечает, что сложившаяся ситуация является результатом «распространенных страхов иммиграции, ислама, беспокойства относительно рабочих мест и общего разочарования в ЕС»³. Несмотря на это, Комиссия М. Ахтисаари полагает, что глубокая заинтересованность сторон друг в друге позволит в конечном счете спасти переговоры и призывает ЕС к выполнению своих обязательств по отношению к Турции, а также к отказу от негативных заявлений и действий, которые замедляют и затрудняют переговорный процесс, справедливо указывая, что на карту поставлена не только судьба Турции, но и «доверие к ЕС как к честному “маклеру”»⁴.

В отличие от лидеров европейских государств, официальный Брюссель реализует курс, направленный на поддержку Турции и предпринимаемых ею усилий. В ходе политического диалога по процессу вступления Турции в ЕС, состоявшегося 13 июля 2010 г. в Стамбуле, Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности К. Эштон заверила Турцию в том, что ЕС оказывает непрерывное содействие ее усилиям, а Европейский комиссар по вопросам расширения Штефан Фюле выразил «уверенность в том, что Турция станет полноправным членом ЕС»⁵. Благожелательная позиция Брюсселя выглядит особенно обнадеживающе на фоне негативных заявлений европейских национальных элит, что позволяет делать оптимистические для Турции прогнозы.

7. Преимущества ЕС от принятия Турции

Несмотря на все вышеперечисленные препятствия на пути к дальнейшей интеграции, нельзя забывать об объективных преимуществах от принятия Турции для самого Евросоюза. Во-первых, стратегическая важность геополитического положения этой страны позволяет ей играть важную роль в таких регионах, как Ближний Восток, Средняя Азия, Черноморский регион, в арабском мире. Турция является уникальным

¹ Cameron «anger» at slow pace of Turkish EU negotiations // BBC. 27 July 2010.

² Опрос: Большинство европейцев высказались против вступления Турции в Евросоюз. URL: <http://korrespondent.net/world/1039551-opros-bolshinstvo-evropejcev-vyskazalis-protiv-vstupleniya-turcii-v-evrosoyuz>

³ A fading European dream. Will Turkey ever join the EU? // The Economist. 21 October 2010.

⁴ *Ahtisaari M.* Op. cit.

⁵ Турецкое «нет» Европейскому союзу // Голос России. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/07/16/12496744.html>

государством, состоящим одновременно в Совете Европы, НАТО, ОЭСР, «Большой двадцатке», ОИК. Несомненно, этот опыт и возможности могут быть использованы Евросоюзом не только для обеспечения безопасности и диверсификации транзита энергоресурсов, но и для урегулирования конфликтов, дипломатического посредничества, что позволит ЕС стать «гораздо более эффективным глобальным актором и приобрести больше влияния на территории от Европы до Китая»¹.

Еще одно достоинство Турции также обусловлено ее уникальным географическим положением на стыке различных культур и религий, богатым историческим прошлым — все это может быть очень полезно при выстраивании диалога христианской Европы с собственным мусульманским меньшинством. Сам Евросоюз в ежегодном Докладе о прогрессе Турции на пути вступления в ЕС отмечает важную роль Турции в диалоге цивилизаций. По мнению турецкого исследователя Т. Бабали, «принятие Турции в ЕС [предполагает] замену предрассудка толерантностью»². Будучи одновременно мусульманским, секулярным и демократическим государством, Турция может стать привлекательным примером для других мусульманских стран, заинтересованных в адаптации западных идей и ценностей³.

Переговоры Евросоюза и Турции о предоставлении последней статуса полноправного члена данной организации на сегодняшний момент далеки от завершения. Сохраняющиеся проблемы в экономике, диспропорции в развитии различных регионов страны, низкий уровень жизни и образования, высокая безработица; недостаточная демократичность политической и судебной систем, опасность вмешательства военных в политический процесс, нарастающая напряженность в отношениях между традиционно светской элитой и новой, происламски настроенной; исключенность из общественной жизни этнических меньшинств (курдов) и продолжение вооруженной борьбы с наиболее радикальными их представителями — РПК, — все это объективно свидетельствует о неготовности Турции к немедленному вступлению в ЕС. Однако серьезные успехи по реформированию всех сфер жизни общества в соответствии с Копенгагенскими критериями, которых правящая Партия справедливости и развития добилась за последние 8 лет, позволяют говорить о том, что все эти препятствия могут быть преодолены. Очевидная заслуга ПСР заключается не только в активизации реформ, но и в преобладании важнейшего для Турции курса на европеизацию, истоки которого уходят еще во времена Османской империи.

Несмотря на культурные различия, провоцирующие негативное отношение к возможности членства Турции в ЕС со стороны большинства европейцев, а также многих европейских лидеров, не вызывает сомнения потребность и растущий интерес Евросоюза к Турции. Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о глубокой заинтересованности обеих сторон в продолжении переговоров, более того, в том, чтобы эти переговоры завершились вступлением Турции в ЕС в качестве полноправного члена. Мы не утверждаем, что это произойдет в ближайшем будущем, однако признаваемая на высшем уровне потребность обеих сторон друг в друге позволит в конечном итоге реализовать этот амбициозный проект.

¹ Babali T. Op. cit. P. 26.

² Ahtisaari M. Op. cit.

³ Ibid.